

УДК 94 (47). 084. 3

**Баланцев Александр Викторович,
Слезин Анатолий Анатольевич**

Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов

Аннотация

Статья раскрывает особенности противодействия в 1921–1925 гг. коммунистического союза молодежи религиозному влиянию в общинах и колониях переселенцев из Европы. Авторы приходят к выводу, что внедрение атеизма в общественную жизнь «западных» народов проходило по «отстающей» схеме (в сравнении с работой среди русского населения).

Ключевые слова

Комсомол, молодежь, религия, католичество, протестантизм, сектантство.

На момент Октябрьской революции в России существовало множество общин и колоний поселенцев из Западных стран (немцев, латышей, эстонцев, поляков и проч.). Живя в России, они сохранили свою самобытную культуру и веру (католицизм, протестантизм, сектантство различного толка). Разумеется, положение переселенцев не ограждало их от подчинения советским законам, распространения на них пропаганды. Общая

политика искоренения религии в стране коснулась и западных народов.

Первые упоминания об антирелигиозной пропаганде комсомола среди западных народов связаны с проведением «комсомольского рождества». В 1922 г. в отчете о своей деятельности среди немцев Поволжья с 1 сентября 1921 г. по 15 февраля 1922 г. политпросвет отдел ЦК РКСМ сообщал о том, как впервые антирелигиозная пропаганда была перенесена на

улицу. В Покровске в вечер Рождества на площади между двумя церквями молодежью в момент, когда колокола начали звонить, под пение «Интернационала» был сделан большой костер. Далее следовали речи членов РКСМ и РКП (б), освещающие празднование Рождества – «нашего Зоннвендфейер». В мероприятии принимало участие около 1000 человек. «Праздничные» действия комсомольцев вынудили пастора закончить богослужение побыстрее. После описания проведения акции следовало заключение: «Результат праздника делает желательным его проведение в общероссийском масштабе»¹.

Напомним, что всесоюзной кампания «комсомольское рождество» стала лишь в следующую зиму 1922 – 1923 гг. Республика немцев Поволжья наряду с крупными промышленными районами была выбрана партийным руководством как один из передовых районов по политической активности для проведения опытной на тот момент кампании «комсомольское рождество».

Первая рождественская кампания совпала с голодом, изъятием цер-

ковных ценностей и судебными процессами по делам духовенства. В этом контексте можно предположить, что республика немцев Поволжья была выбрана для первого «комсомольского рождества» еще и потому, что в начале 1920-х годов в Поволжье был сильный голод. По всей стране происходило изъятие ценностей под лозунгом «Помощь голодающему Поволжью». «Комсомольское рождество» в этом регионе было необходимо для утверждения и победы если не над религией, то хотя бы над голодом.

«Комсомольское рождество» 1922/1923 гг. среди немцев Поволжья было названо самым главным пропагандистским событием. Годовой доклад обкома РКСМ Республики немцев Поволжья с октября 1922 г. по октябрь 1923 г. сообщал о «комсомольском рождестве», проводимом в двух наиболее сильных кантонах: Покровске и Марксштадте. В остальных праздника не было, но были доклады на антирелигиозные темы. В Покровске и Марксштадте устраивались карнавалы, в которых принимали участие члены РКСМ, красноармейцы и беспартийная рабочая молодежь. Всего участвовало 2200 человек, было проведено 6 докладов. По результатам кампании обком выявил ряд основных

1 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 38. – Л. 37.

достижений: положено начало борьбы с религией и разъяснению религиозного дурмана; сделан первый и сильный толчок в развитии антирелигиозных чувств в массах комсомола, красноармейцев и беспартийной молодежи². Обком республики, в соответствии с официальной линией партии, практически дублировал тезисы московских политиков.

В 1923 г. в республике немцев Поволжья проводилась и «комсомольская пасха», но уже в четырех наиболее сильных кантонах: Покровске, Маркштадте, Красном Куте и Карамыши. В празднестве приняло участие 1050 комсомольцев, 3400 беспартийной молодежи, членов профсоюзов и красноармейцев. Устраивались вечера, лекции о происхождении Пасхи и праздника 1 мая, пьесы. Эта кампания получила название «второго более сильного штурма на богов»³. И, действительно, из приведенных цифр следует, что комсомольские безбожные празднества, несмотря на специфичность колоний «западных» нацменьшинств, набирали определенную популярность среди молодежи.

2 РГАСПИ. – Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 129. – Л. 4, 9, 40, 66–67, 123–124; Д. 156. – Л. 89а–89г.

3 Там же.

Через четыре месяца основной на тот момент показатель результатов пропаганды – численность молодых участников – удалось увеличить вдвое.

Подобная картина наблюдалась не только в немецких колониях. Отчет о работе Эстсекции ЦК РКСМ зимой 1922 – 1923 г. также упоминал об антирелигиозных мероприятиях. Центральным Бюро Эстсекции были выработаны и разосланы на места материалы для их проведения. Антирелигиозная кампания представляла собой «комсомольское рождество» и была проведена в Петроградской губернии и Сибири (эстонские секции имелись в Омске, Томске, Енисейске и прочих местностях). В Петроградскую губернию были высланы представители ЦБ для инструктирования работы местной Эстсекции⁴. Внимание со стороны центрального руководства к Петрограду подтверждает сохранение его значения как столицы пролетарской революции. К тому же географическое положение Петрограда, его близость к Европе, способствовало скоплению поселений «западных» нацменьшинств именно в этом регионе. Отсюда стремление власти к достижению наиболее плодотворных результатов кампании в этой местности.

4 Там же. Д. 138. – Л. 1–3.

«Комсомольское рождество» проводили и в латышских поселениях. Латсекция (Латышская секция) Енисейского губкома РКСМ в декабре 1923 г. обсуждала перспективу работы на январь 1924 г. Заседание постановило провести «комсомольское рождество» по старому стилю, а секретарю было предложено выехать в одну из низовых ячеек и сделать научный доклад антирелигиозного содержания⁵.

В колониях «западных» национальных меньшинств пропаганда атеизма проводилась не только посредством крупных антирелигиозных кампаний. В отчете Немсекции (Немецкой секции) при ЦК РКСМ в период с V Всероссийского съезда РКСМ (состоялся 11 – 19 октября 1922 г.) по 1 мая 1923 г. рассказывалось о применяемых методах. Согласно отчету в некоторых селах были проведены антирелигиозные диспуты и лекции. По мнению организаторов, – весьма удачно⁶.

Не остались в стороне и национальные периодические издания. Среди немцев антирелигиозная пропаганда велась, главным образом, в журнале «Ди Арбейт», где ко всем христиан-

ским праздникам приурочивались статьи о возникновении религии⁷. Выпуск подобных журналов приветствовался высшим руководством комсомола. Так, в марте 1923 г. Немецкое бюро при ЦК РКСМ высказало предположение, что хорошим средством борьбы с буржуазным и религиозным влиянием является издание ежемесячного журнала на немецком языке. Более того, предлагалось сосредоточить все внимание и силы на издание этого журнала⁸. Также предпринимались попытки задействовать летний период, в начале 1920-х гг. традиционно характеризовавшийся затишьем в пропагандистской работе. Латсекция ЦК РКСМ в мае – июле 1923 г. рассматривала разнообразные тезисы по методам и содержанию антирелигиозной пропаганды в колониях среди латышской молодежи⁹. Несмотря на скудость данных о пропаганде безбожия начала 1920-х годов, можно говорить о попытках власти организовать систематическую антирелигиозную пропаганду среди «западных» национальностей.

Помимо результатов пропаганды отчетные данные сообщали о

5 Там же. Д. 136. – Л. 43.

6 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 145. – Л. 17.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же. Д. 136. – Л. 12.

сильной религиозности населения колоний. Немсекция рапортовала в ЦК РКСМ: «Официальная лютеранская и католическая церкви распались, но на их месте появилось много сект. Есть и оригинальные, например, секта «неверующих и танцоров». Особенно широким среди немцев было менонитское сектантское движение¹⁰. ЦБ Латсекции ЦК РКСМ спешил уведомить Латсекцию ЦК РКП (б) о сектантах в Новгороде. В Новгородской губернии секты существовали еще до революции, а к 1922 г. сектантское движение приняло угрожающие для комсомола и партии размеры. Соответственно сектантство питалось растущей религиозностью населения. В своих письмах новгородские комсомольские работники рассуждали: «Латышские колонии сделались уже убежищем не только религиозных сект, но и очагом контрреволюционной деятельности»¹¹. Во время голода и «военного коммунизма» люди предпочитали поддерживать религиозные общества, нежели прокоммунистические организации, тем самым, в свете идеологии, превращались в контрреволюционную оппозицию.

10 Там же. Д. 145. – Л. 17.

11 РГАСПИ. – Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 84. – Л. 8.

Отсюда можно сделать вывод по меньшей мере о недружелюбном отношении колонистов к действующей власти.

На усиление негативных тенденций в отношении к власти значительно повлияло вскрытие гробницы католического святого Андрея Боболи в 1922 г. Событие вызвало настоящий международный скандал: «Негодовала общественность католических стран, требовавших перевоз останков святого в Польшу». Однако мумифицированные останки в срочном порядке вывезли в Москву, в музей Наркомздрава¹².

Плохо скрываемая антипатия «западных» нацменьшинств к соввласти хорошо проявлялась в агитации сектантских обществ и культурных национальных организаций за эмиграцию из советской России к себе на родину и в Америку. По оценкам Немсекции ЦК РКСМ за 1922 г. из России выехало 2500 менонитов, готовилось к выезду около 7000 человек. Объяснение этого явления власти находили, с одной стороны, в упадке сельского хозяйства, с другой – в ре-

12 Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. – Рязань, 2002. – С. 211; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – С. 79.

лигиозном фанатизме¹³. Однако власти не очень-то желали терять пусть и некоренных жителей страны. Хозяйственный и культурный уровень «западных» нацменьшинств мог быть использован в будущем социалистическом строительстве. Одной из мер противодействия эмиграционной волне стали статьи в печати о негативных сторонах эмиграции. Пропагандировалось «неизбежное после этого, раньше или позже, горькое разочарование». Устроению «обычного буржуазного рая» противопоставлялся «грандиозный, полный захватывающего интереса опыт советской власти построения новой жизни»¹⁴.

На ноте возросшего недовольства населения закончился кампанийский период борьбы с религией среди «западных» нацменьшинств. Европейская культура с предполагаемой хорошей восприимчивостью к коммунистическому учению позволила властям отнести «западные» национальные меньшинства к политически активным слоям населения. Это, в частности, видно из анализа проведения в немецких колониях одного

из первых в стране праздников «комсомольского рождества». Ставка советских идеологов на европейский тип общества «западных» колонистов оправдала себя лишь отчасти. Предполагаемый широкий отклик со стороны населения не был получен. Местные советские органы не отличались проявлением особой инициативы. Для анализа основных моментов результатов кампаний использовались официальные выводы ЦК, который видел то, что хотел видеть.

И все-таки, повинувшись неуклонному ходу событий, антирелигиозные комсомольские карнавалы заинтересовывали все большую часть молодежи. В этот же период среди «западных» нацменьшинств стали предприниматься попытки проведения комплексной систематической пропаганды. Для этого была задействована национальная печать, проводились лекции и диспуты не только на комсомольские «рождество» и «пасху», но и в другое время, не связанное с этими празднествами. Разруха в хозяйстве, голод в стране, повсеместная дискредитация церкви вызвали рост сектантства, более близкого религиозному населению, нежели учение о коммунизме с его безбожничеством. Часть сект одним из способов спасе-

13 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 145. – Л. 17.

14 Коммунистическое просвещение. – 1922. – № 1. – С. 27; № 2. – С. 99; 1926. – № 5. – С. 33.

ния от гонения на религию и разрухи выдвигало эмиграцию в «старые добрые» капиталистические страны. Хотя в руководстве комсомола были убеждены в неизбежности разочарования от переселения. «Полная лжи и преступлений перед своими рабочими и крестьянами» – так и не иначе называли деятельность националистов, ратующих за переселение¹⁵.

В 1924 г. правительство вынуждено было признать, что среди латышского крестьянства до сих пор были развиты религиозные предрассудки. Было развито сектанство – баптизм¹⁶. Резолюция по работе среди польской трудовой молодежи характеризовала юношество как находящееся под сильным влиянием религии и семьи¹⁷. Студент коммунистического университета Петр Пантеля, выезжавший по распоряжению университета на исследовательскую работу в Белую Церковь (Киевская губерния), позднее описал свою поездку. В селе Королевка Малинского района, на 100 % состоящем из польского населения, он сделал доклад, а после собрания

повел беседу с молодежью на различные темы. Организовать что-нибудь более существенное не удалось, так как, по словам Пантеля, молодежь находилась под влиянием религиозных родителей¹⁸.

В этот период тема родительской опеки над комсомольцами и беспартийной молодежью вообще была довольно популярной и обсуждалась во всех национальных секциях. Так, в декабре на расширенном заседании областного комитета РЛКСМ республики немцев Поволжья прозвучали высказывания о важнейшей задаче комсомола – освободить молодежь от родительской зависимости. В области пропаганды нового быта руководители комсомола области предложили использовать «всякие комсомольские свадьбы» для наглядной пропаганды¹⁹. Обращает на себя внимание формулировка предложенного метода. Подобная небрежность и самоуверенность присутствовала во всей антирелигиозной пропаганде комсомола. Но родительское благоразумие, авторитет старшего поколения не позволял национальной молодежи отрешиться от своих корней. Отказ от высокой роли религиозной духовности в жизни чело-

15 Коммунистическое просвещение. – 1922. – № 1. – С. 27.

16 РГАСПИ. – Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 232. – Л. 6.

17 Там же. Д. 233. – Л. 5.

18 Там же. Л. 53.

19 Там же. Д. 214. – Л. 55.

века приводил к чисто практическому взгляду на национально-культурную преемственность поколений. Основанный на религиозности высокий родительский авторитет рассматривался комсомолом как факт экономической зависимости молодых людей от их родителей.

В свою очередь, имея большой миссионерский опыт привлечения верующих, католическая церковь усилила работу религиозно-националистических кружков. Комсомол на подобные организации ставил клеймо: «реакционные»²⁰. Обсуждая вопрос возросшей активности духовенства, Эстонской секцией в начале января 1924 г. в политпросвет отдел ЦК РЛКСМ были отосланы сведения о существующей сети эстонских организаций комсомола и предложение расширить ее. В Пскове, Вышне-Волочевске, Алтайской губернии, Крыму, Абхазии, Северодвинске и Петрограде компактно проживала эстонская молодежь, а работа союза там не велась за неимением работников. Ничто не препятствовало занятиям молодежи в национальных организациях и религиозных кружках, которые, с точки зрения власти,

работали под влиянием белогвардейской эстонской интеллигенции и духовенства²¹. Активизация кружковой работы католического духовенства, которая вполне могла произойти на фоне всегда растущей духовной потребности населения в неблагоприятные жизненные периоды (революция, гражданская война, голод, разруха) и без дополнительного давления на церковь, трактовалась двояко. С одной стороны, это объяснялось слабостью работы комсомольских ячеек, не сумевших заинтересовать рабочую молодежь²². С другой, введение новой кружковой программы (духовенство стало организовывать танцы, пение, музыку) объяснялось упадком религиозности и ростом влияния партии и комсомола. Якобы церковь, чувствуя уменьшение своего влияния на молодежь, старалось вернуть его²³. Так или иначе, комсомол, видя в любой некоммунистической организации зачатки контрреволюции, относился к ним негативно, старался изжить их.

Советское правительство признавало в католическом духовенстве сильного идеологического соперника. Организационная иерархическая

²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 1.

²¹ Там же. Д. 138. – Л. 8.

²² Там же. Д. 233. – Л. 5.

²³ Там же. – Л. 7–10.

структура и подчиненность, большой опыт в области организации населения и управления им, умелое приспособление церкви к условиям – набор достоинств, определивший большую силу и влияние католицизма. Власть вынужденно признавала свою слабость. О распространенности католицизма можно судить по количеству ксендзов, в несколько раз превышающему в западных колониях количество комсомольцев и партийных работников. Причем уровень образования ксендзов был значительно выше, нежели у пропагандистов. Этому, мягко скажем, недочету, противопоставлялись сознательность и вера в достижении целей коммунизма, желаемая высокая (правда, пока желаемая) дисциплина комсомольцев и партийцев²⁴. Власть, делая ставку на пылкую веру комсомольцев в революцию, боролась с мощным влиянием католической церкви, несмотря на очевидную неподготовленность.

Серьезным недостатком в антирелигиозной пропаганде комсомола было слабое использование национального языка. Польское бюро в этой связи приводило типичный пример проявления недовольства ком-

24 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 7–10.

сомольским поведением со стороны населения: «... Болтаете хорошие вещи, а польский язык, если придется слышать от вас, то раз в год, так и ксендза с удовольствием слушаешь». Подобные случаи не были редкостью. Народ сожалел о судьбе комсомольцев, называя их «заблудшими», а представители советских органов, нагоняя страсти, повторяли фразы о недостаточном коммунистическом воспитании молодежи, отдаче ее под влияние духовенства²⁵. В рамках переноса центра тяжести от антирелигиозной агитации к культурно-просветительной работе – внедрения принципа сближения комсомольцев с народом – в работе с нацменьшинствами старались возможно больше использовать родной язык. В то же время антирелигиозную пропаганду на родном языке было поручено вести лишь отдельным комсомольцам и партийцам, так как многие с этой задачей не справлялись. Комсомол не желал себя дискредитировать из-за неумелого подхода в этом вопросе²⁶.

Под действием перечисленного ряда факторов в докладах (например, в докладе Бурмистенко на заседании

25 Там же. Л. 75.

26 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 7–10.

обкома РЛКСМ республики немцев Поволжья о результатах поездки в Ровненский, Голо-Камышенский и Маркштадтский кантоны в 1924 г.) стали появляться сообщения о констатации недостаточности живой связи ячеек с деревней. И особенно с католической крестьянской молодежью²⁷. Отчужденность комсомольских ячеек от жизни и насущных вопросов крестьян приводили к их взаимному непониманию.

Оценив положение, ЦК РЛКСМ выдвинул новые задачи антирелигиозной борьбы. Была осуждена прямая борьба с религиозными чувствами и предрассудками. Элементы антирелигиозной пропаганды предписывалось умело внедрять во всю просветительскую работу²⁸.

Остро ставился вопрос о массовости союза. Распространенность комсомольских ячеек напрямую отождествлялась с доверием населения. В этой связи получило неодобрение легкомысленное отношение комсомольцев к католикам. В комсомоле признали необходимость изучения их идеологии, заграничных связей, чутко приспособляемых к потребностям

масс методов работы через кружки профсоюзов, союзы предпринимателей, сельскохозяйственные кружки и кооперацию. Руководство было вынуждено признать высокий уровень осознания колонистами любой проводимой пропаганды. Поэтому приспособление разъяснений «безбожного» образа жизни к их уровню восприятия было очень важным²⁹.

Для достижения этой цели комсомольские теоретики принципиально изменили направленность антирелигиозной пропаганды в сторону усиления культурно-просветительной работы. В частности, решили использовать естественнонаучную и агропропаганду для разъяснения религиозных суеверий. Культурные силы деревни использовались с привлечением профессиональных навыков агрономов, учителей, врачей. Приветствовались использование литературы, организация библиотек-передвижек, рассчитанных на пропагандиста-антирелигиозника³⁰.

Комсомолом была объявлена жесткая борьба религиозным националистическим кружкам путем развития собственной кружковой рабо-

27 Там же. Д. 214. – Л. 35.

28 Там же. Д. 232. – Л. 79; Д. 233. – Л. 1, 5, 7–10.

29 Там же. Д. 233. – Л. 1, 5, 7–10.

30 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 1, 5, 7–10.

ты. В этих обстоятельствах комсомол призвал к самостоятельности: «В этой борьбе партии и комсомолу с католическим духовенством не надо надеяться на помощь государства, а надо на себя путем правильной пропаганды, приближающей к массам». Скорее всего, имелось в виду достижение роста и влияния комсомола в ходе естественной конкурентной борьбы с церковью без административных мер. В идеале было желаемым закрытие национально-религиозных кружков не потому, что их работу запрещали, а потому, что туда некому было бы ходить, так как все вступили бы в комсомол. Разработанная для этого тактика осторожного «вырывания» молодежи из-под влияния духовенства включала проведение работы комсомольских кружков (драматического, хорового, музыкального, спортивного и прочих) во время работы религиозных. Молодежи предоставлялся выбор более интересного для себя направления – религиозного или коммунистического. Ни в коем случае не надо было ставить этот вопрос ребром, оскорбляя чувства верующих. Предполагалось повысить интерес у молодежи, после чего она сама должна была приходиться в кружки комсомола. Основную же работу надо было вести все-таки в

кружках «Безбожника» и организовывать их в тех местах, где было обеспечено внимание партии и комсомола³¹.

Новые задачи обусловили новый подход комсомола к борьбе с духовенством. Было предложено пропагандируемый всеми религиями постулат равенства перед Богом трактовать, как попытки духовенства объединить на почве религии и национального единства различные слои населения (бедняков и середняков с кулаками). Тем самым наметилось выдвижение концепции о затушевывании классового расслоения религией, что в дальнейшем привело к классовому подходу в борьбе с религией³².

Ситуацию с высоким влиянием родителей на поведение и выбор молодежи в комсомоле представили в виде результата неправильной антирелигиозной пропаганды, направленной только на молодежь. Руководством комсомола было решено исправить положение и построить антирелигиозную пропаганду так, чтобы она не восстанавливала против комсомола взрослое крестьянство. Эту работу планировалось проводить систематически и углубленно на основе есте-

31 Там же.

32 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 1, 5, 7–10.

ственнаучных и агрокультурных знаний. Отказ от широкой массовой антирелигиозной пропаганды был обусловлен стремлением избежать неправильного представления у крестьянства о молодом революционном поколении, его отношении к религии³³. Отдавая должное работе советских органов, надо признать чуткость реагирования власти на состояние антирелигиозного фронта, способность выделить суть возникающих проблем и приспособить к ним дальнейшую работу.

Под контроль ставилась работа низовых организаций комсомола. Латышские секции стали практиковать посылку представителей на прослушивание лекций в райкомы³⁴. «Комсомольское рождество» 1923/1924 г. прошло более умеренно, без карнавала. Секретарь ЦБ Эстсекции т. Лихкольм, совершив командировку в Тверскую губернию в эстонскую колонию Нурмекуиде, составил отчет о своей поездке. Согласно отчету 7 января был проведен первый день «комсомольского рождества» в клубе д. Починково, на котором присутствовали крестьяне. Лихкольмом и слушательницей эстонского рабфака т. А. Проос были прочи-

таны лекции о возникновении Земли, человека и религии. Затем было передано знамя отряду юных пионеров, подаренное московским Эстонским комсомольским клубом. На второй день «комсомольского рождества» состоялся вечер-спектакль, на котором была прочитана лекция о восстании рабов в Риме и доклад «Городская и сельская промышленность». На третий день «комсомольского рождества» в деревне Конаково провели вечер юных пионеров, на котором был сделан доклад о детском движении³⁵. Немаловажным было привлечение к участию в кампании студенческой пролетарской молодежи. На каникулах студенты активно участвовали в антирелигиозной работе в тех местах, откуда приехали учиться. Подавая пример младшим ребятам, комсомол не забывал и о пионерском движении, всячески поддерживая его участие в антирелигиозной работе. Заметны были сдвиги в лекционной тематике. Лекции «Как рождаются боги», «Религии – опиум для народа» и тому подобные были заменены на более отвлеченные, направленные на повышение симпатий к соввласти. Однако вызывает подозрение идеалистичность отчета. Возможно,

33 Там же. Д. 214. – Л. 55.

34 Там же. Д. 232. – Л. 79.

35 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 138. – Л. 5, 13; Д. 138. – Л. 6.

подобные результаты объяснимы присутствием Лихкольма – секретаря ЦБ Этсекции ЦК РЛКСМ. Вряд ли комсомольское празднество везде проходило так гладко. Например, Польское бюро ЦК РКСМ сообщало об удовлетворительном, а, значит, более-менее соответствующем новым партийным установкам, проведении «комсомольского рождества»³⁶.

Кроме традиционных антирелигиозных кампаний проводилась работа и летом. Например, в ЦК ЛКСМУ в августе 1924 г. были посланы сведения о состоянии антирелигиозной работы среди молодых немцев в Одессе. Антирелигиозная пропаганда велась индивидуально, через сельскохозяйственные кружки и кружки мировоззрения³⁷.

По итогам «комсомольского рождества» 1924/1925 гг. информационные отчеты областного комитета РЛКСМ Автономной советской социалистической республики немцев Поволжья говорили об укреплении перехода антирелигиозной пропаганды комсомола на новый путь, констатируя отказ от активной карнавальной методики³⁸.

36 Там же. Д. 233. – Л. 75.

37 Там же. Д. 145. – Л. 15.

38 Там же. Д. 344. – Л. 19.

Переосмысление борьбы с религией в среде европейских колонистов, направленность на использование умеренных методов и естественнонаучной пропаганды проходило в рамках общего проводимого в стране курса «лицом к деревне». Отличительной особенностью этого процесса стало активное противодействие католического духовенства и сект. Примененный ими большой опыт распространения своей религии, а также общая высокая культурность верующего населения застали комсомол врасплох. Именно в работе с «западными» нацменьшинствами наиболее явно проявилась неподготовленность комсомольцев к борьбе с религией.

В следующем году наметившиеся тенденции получили продолжение. В сентябре 1925 г. на пленумах комсомольской организации Республики немцев Поволжья (г. Покровск) обсуждался вопрос о внедрении новых методов ведения антирелигиозной пропаганды. Местные комсомольские работники высказывались за создание естественнонаучных кружков³⁹. Доклад т. Пауля из Кукусского кантона отмечал положительный сдвиг в про-

39 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 344. – Л. 22.

пагандистской работе комсомола при использовании этой методики. Одновременно с этим Пауль обращал внимание на особо трудные условия работы, среди которых имело место сильное религиозное влияние на молодежь⁴⁰.

В середине 1920-х гг. не оставались в стороне от антирелигиозной пропаганды и национальные периодические издания. В декабре 1925 г. под авторством Карклина был выпущен критический обзор ежемесячного журнала ЦБ Латсекции ЦК РЛКСМ «Яуны Цели» («Новые пути»). Обзор охватывал первые семь номеров 1925 г. Журнал издавался в Москве, его первый тираж составлял 2500 экземпляров стоимостью по 30 копеек. Согласно Карклину, редакция журнала не устанавливала точно характер и задачи журнала, также не было твердо установленных рубрик. Более чем за полгода в журнале была опубликована всего одна научно-популярная статья «Как построен мир» (№ 7). В статье давался обзор развитию взглядов по вопросу мироздания. Мнение критика сводилось к рекомендации о необходимости помещать больше марксистки обоснованных статей, «поменьше лирики в них». В антирелигиозной рубрике также была опу-

40 Там же. Л. 38.

бликована лишь одна статья («Воскрес ли Христос», № 3 – 4). Отзывы на статью были положительными: «Написана ясно и понятно, вполне убедительна». Резюме по антирелигиозной рубрике заключалось в пожелании освещения вопросов методики антирелигиозной пропаганды в условиях латышских колоний, публикации убедительных научно-популярных статей о происхождении и развитии религии⁴¹.

Помимо периодики план издательской работы Латсекций ЦК РЛКСМ с 1 февраля по 1 августа 1925 г. также включал и другие виды печатных изданий, в том числе и антирелигиозного содержания. Например, готовились к выпуску сборник «Комсомольская Пасха», «Антирелигиозные очерки» Р. Макстыса⁴². План издательства Немецкой секции центриздата на 1925/1926 гг. также содержал список антирелигиозной литературы: «Религия и РКП» Е. Ярославского; «Антирелигиозная пропаганда в деревне» Федорова; «Против бога и капитала» П. Лафарга; «О непорочном зачатии» П. Лафарга; «Происхождение нашего бога» Степанова и Кунова. Все книги

41 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 362. – Л. 58–60.

42 Там же. Л. 14.

предполагалось издать переведенными на немецкий язык⁴³.

По мере нарастания использования научных основ борьбы с религией требовалось все больше пусть не антирелигиозных, но хотя бы научно подготовленных кадров. Их нехватка в комсомоле вела к развитию использования культурного потенциала деревни (молодых педагогов, врачей, агрономов, студентов). В союз брали лучших, то есть «тяготеющих и доказавших свою пригодность соввласти и партии» представителей сельской интеллигенции. Одновременно строго отслеживали происхождение претендентов. Интеллигентскую молодежь из семей попов, кулаков, торговцев в комсомол не принимали⁴⁴. Лояльно настроенная и участвующая в работе кружков и семинаров часть интеллигенции, при «подходящем» рабоче-крестьянском происхождении, была ценна для комсомола. Авторитет «ученого человека» на селе был незаменим и активно использовался в естественнонаучной пропаганде.

В 1925 г. союзу молодежи вменили в обязанность изучение антисоветских группировок среди нацменьшинств, сектантских и наци-

43 Там же. Д. 366. – Л. 48.

44 Там же. Д. 344. – Л. 13.

оналистических течений. Эти знания были необходимы для соответствующего использования в агитационно-пропагандистской работе⁴⁵. Результаты не заставили себя долго ждать. В 1925 г. в ЦК стали поступать обобщенные сводки материалов по работе среди нацменьшинств, содержащие обязательную информацию обо всех альтернативных комсомолу и партии религиозно-националистических организациях. Сведения собирались как о крупных, так и о мелких образованиях, расположенных в городах, промышленных районах и провинции. Подбираемый материал содержал в основном «порочащие» сведения. Например, отчет по обследованию Молчанского района Бердянского округа под Екатеринославом признавал его самым мощным (очевидно в отношении к Екатеринославу) в религиозно-националистическом плане, поскольку был населен немцами-менонитами (потомками выходцев из Голландии). В этом районе легально работал союз «Голландских выходцев». По принципу «те, кто не с нами, тот против нас» в комсомоле его признали консолидирующим кулачество. Антисоветскую

45 Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Ф. П-1205. – Оп. 1. – Д. 814. – Л. 62.

деятельность изобличили в поддержке на средства выходцев существующего в этом же районе баптистского союза молодежи⁴⁶. Сбор сведений о религиозно-националистических организациях стал новым этапом участия комсомола в пропаганде атеизма.

Вообще баптизм был очень сильно распространен среди «западных» нацменьшинств (немцев, эстонцев и особенно латышей). После инструктивной поездки в Ленинград – Новгород – Псков секретарь Латсекции ЦК РЛКСМ Мушперт был вынужден признаться, что работа среди колонистов не велась. Имелись сведения, что в столичном Ленинграде баптистские секции были распространены почти так же, как и в Новгороде – районе с традиционно сильным сектантским движением⁴⁷. Растущую активность немецкой молодежи – участие в создании культпросветкружков и религиозных организаций: «Бабсомол», «Мариен-Киндер» и др. – в комсомоле отчасти списывали на улучшение экономического положения. Побочный эффект рыночных основ

нэпа не давал покоя советским идеологам. Все было бы не так страшно, но конкуренцию за влияние на молодежь выигрывал не комсомол. Несмотря на постоянное усиление пропаганды, наблюдалась незначительная тяга западной молодежи в союз. Лидирующие позиции в этом отношении занимали Украина и Крым⁴⁸. При исследовании комсомолом деятельности сект в информационных материалах было важно показать не только состояние антирелигиозной работы, но и отношение к ней колонистов и самих комсомольцев. С помощью такого рода сведений установили, что в местах, где влияние комсомола было более-менее сопоставимо с сектантским, молодые немцы посещали собрания комсомола и бапсомола одновременно⁴⁹.

Распространение различных сект очень сильно затрудняло работу комсомола. Характерной чертой колонистов была их обособленность, еще более резко она проявлялась у колонистов-сектантов. Внедриться в жизнь колонии было сложно не только комсомольцу, но даже представителю любой беспартийной «свободной от религиозных предрассудков» орга-

46 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 350. – Л. 44–45.

47 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 362. – Л. 2.

48 Там же. Д. 366. – Л. 31.

49 Там же. Д. 350. – Л. 44–45.

низации⁵⁰. Холод приема и игнорирование какой-либо пропаганды делали невозможным присутствие в поселении неверующих чужаков. Сам комсомол, маскируя бессилие, заявлял, что ячейки РЛКСМ не вели работу среди немецко-менонитской молодежи, считая, что она «сплошь религиозно-собственнически настроена»⁵¹. Антирелигиозная работа комсомола в районах почти со 100 % населением нацменьшинствами практически отсутствовала. Слабое представление о жизни в колониях, а также общая политическая направленность часто приводили к зачислению религиозных колоний в отсталые во всех отношениях поселения⁵².

Помимо списания неудач на растущие «плоды нэпа» ЦК РКП (б) неустанно анализировал деятельность своего молодежного детища. Соответственно, разбор причин неудач происходил и на региональном уровне. В июле 1925 г. пленум комитета РЛКСМ республики немцев Поволжья в причинах большой численности антикоммунистических организаций видел недостатки работы комсомола в

деревне. Не последним в этом списке было названо неправильное ведение антирелигиозной пропаганды⁵³. Помимо этого на пленуме отмечали сделанные в некоторых кантонах ошибки при агитации молодежи на беспартийных конференциях. Плохая подготовка конференций и участников, невыполненные обещания и упор на антирелигиозную пропаганду не способствовали вовлечению молодежи в союз⁵⁴.

Кроме организационных и методических просчетов существовала проблема учета более мелких или родственных народностей. Неразличимые для несведущего отличия национальных культур, часто опускаемые пропагандистами, упирались в более существенное препятствие – языковой барьер. Например, в Ленинградской губернии из 6000 латышей-колонистов 4000 были латгальцами⁵⁵, которые не понимали разговорный ла-

50 Там же. Д. 362. – Л. 5.

51 Там же. Д. 350. – Л. 44–45.

52 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 362. – Л. 19.

53 Там же. Д. 344. – Л. 1.

54 Там же. Л. 15.

55 Латгальцы – этническая группа латышей, коренное население Латгалии – историко-культурной области в восточной части современной Латвии. Говорят на верхнелатышском диалекте латышского языка. Потомки латгалов – древнелатышской народности. Дали этническое название всему латышскому народу.

тышский язык и не могли ни читать, ни писать на латышском языке. Даже со стороны Латсекции невозможно было что-либо предпринять, так как не было активистов-латгальцев⁵⁶. Впрочем, острая нехватка активистов существовала и среди «коренных» латышей. На примерно 10000 латышей, проживавших в Ленинградской, Псковской и Новгородской губерниях, приходилось всего несколько сотен комсомольцев. Такую статистику партийные власти объясняли неумелым подходом и неэнергичной деятельностью комсомола. В ту пору было распространено мнение, что если бы было достаточно хороших работников (комсомольцев-активистов), то и работа шла бы хорошо⁵⁷.

С созданием специальной антирелигиозной организации – Союза безбожников и официальным запретом ведения самостоятельной антирелигиозной пропаганды комсомолом произошло естественное снижение комсомольской активности⁵⁸. Однако

Союз безбожников пытался переломить ситуацию, все шире вовлекая в свою работу комсомол. В целях разрешения вопроса острой нехватки пропагандистов из числа национальных кадров, католическими и лютеранскими секциями общества «Безбожник» еще в 1925 г. были созданы специальные семинары, в которые должен был выделяться комсомольский актив «западных» нацменьшинств. Подготовку активистов также проводили в обычных кружках «Безбожник»⁵⁹.

Новое направление в пропаганде «безбожия» закрепило курс на внедрение научных способов пропаганды. В связи с этим еще больше возросла роль образованной части общества и комсомола, специалистов-антирелигиозников из представителей западных национальностей. Возрос в значимости подход к классовой сущности религии. Ситуация на выборах в советы, демонстрируя низкий авторитет коммунистических организаций, требовала максимального внимания к этому вопросу. В этом свете пропагандируемое западным духовенством и сектами объединение на

56 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 362. – Л. 2.

57 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 362. – Л. 2, 6, 19; ГАСПИТО Ф. П-1205. – Оп. 1. – Д. 1173. – Л. 71.

58 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 568. – Л. 2, 18; ГАСПИТО Ф. П-1205. – Оп. 1. – Д. 1173. – Л. 71.

59 ГАСПИТО. Ф. П-1205. – Оп. 1. – Д. 1173. – Л. 71; РГАСПИ Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 233. – Л. 1, 5, 7–10.

почве религиозного и национального единства (в правительстве это называли объединением бедняков и середняков с кулаками) было очень неудобно для власти.

Переход антирелигиозной пропаганды в компетенцию Союза безбожников быстрого существенного влияния на реальное положение дел не оказал. Так, на заседании пленума ЦБ Немецкой секции политотдела ЦК РЛКСМ при рассмотрении перспектив работы на 1926 г. вновь развернулась дискуссия. Некто Люфт говорил: «Везде растут религиозные организации. Прекращается рост комсомола. Как же получить влияние на немецкую молодежь? Через культурно-просветительские учреждения»⁶⁰. Объявленное ранее расширение клубно-кружковой работы на начало 1926 г. было еще недостаточным. По-прежнему в этой области преуспевали религиозные организации.

Население в основном продолжало оставаться глубоко верующим. Устойчивость убеждений взрослых членов общин подчиняла себе и молодежь. Для 1926 г. были типичны сообщения типа: «В Лус-Логске (Ленинградская губерния) есть 60 семей

эстонцев-сектантов. Они оказывают очень сильное влияние на молодежь и даже на комсомол. От этого комсомольская ячейка не ведет никакой работы и ее называют «колеблющейся»⁶¹.

В отличие от комсомольцев, идеологические убеждения которых шли в разрез с морально-этическими представлениями населения, духовенство в своей работе продолжало пользоваться уважением и поддержкой. Ярким примером является случай, произошедший в латышском поселении Таринского района Северо-Двинской губернии. Весной 1926 г. в этот район приезжал латышский пастор, которому был оказан необычайно теплый прием со стороны местных латышей, молодежи и даже комсомола. До Латсекции ЦК дошли сведения, что комсомольцы-латыши целовали руки пастору, рвали и топтали ногами свои членские билеты в присутствии населения⁶².

Таким образом, к середине 1920-х гг. успехи комсомола по устранению влияния религий западных колонистов не были заметными. Уровень культуры и высокоорганизо-

60 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 569. – Л. 41.

61 ГАРФ. Ф. 5407. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 28.

62 РГАСПИ. Ф. М-1. – Оп. 23. – Д. 561. – Л. 70.

ванность населения во многом превосходили комсомольские. Поспешность выводов о возможных успехах в борьбе с религией столкнулась с фактическим полным неприятием населением безбожных основ жизни. Такой настрой переселенцев во многом порождался непоколебимостью авторитета своих национально-религиозных лидеров. Огромный миссионерский опыт западной церкви позволили быть ее служителям, что называется, «во всеоружии». Это обстоятельство стало для комсомола неприятным обстоятельством, в ответ которому молодежный союз на тот момент противопоставить ничего не смог.

Немцы, латыши, поляки, эстонцы, наблюдая попытки навязывания им новых сомнительных норм поведения, размышляли: «Зачем нам это нужно? У нас своя жизнь не хуже. Мы лучше уедем, но останемся при своем». Возможность переселения в качестве последнего средства во многом определила моральную устойчивость «западных» национальных меньшинств при распространении на них антирелигиозной пропаганды.

Многие из тех, кто выступал за переселение, были членами сектант-

ского движения, особенно распространенного среди западных народов. Активная деятельность сектантов, их влияние на молодежь заставили ЦК РЛКСМ уже в 1925 г. вменить комсомолу в обязанность сбор информации о деятельности сектантских организаций. По сути это предопределило переход к следующему этапу участия комсомола в борьбе с религией. Среди русского населения он начал развиваться чуть позже, примерно с 1926 г.

В целом внедрение атеизма в общественную жизнь «западных» народов проходило по «отстающей» схеме (в сравнении с работой среди русского населения). Европейцы и служители их религиозных культов всегда были на шаг впереди комсомольцев-«безбожников». На любой метод пропаганды западное духовенство имело более-менее достойный ответ. Самое большее, чего удавалось добиться комсомолу среди «западной молодежи» — это одновременного посещения комсомольских и национально-религиозных кружков. «Что-то мы у вас засиделись. Разбирайтесь сами» — гостевой менталитет переселенцев больше склонял их к эмиграции, чем к принятию новых правил.

Список сокращений

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области;

Латсекция – латышская секция;

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения РСФСР;

Немсекция – Немецкая секция;

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории;

РКСМ – Российский Коммунистический Союз Молодежи;

Этсекция – Эстонская секция;

ЦБ – Центральное Бюро;

ЦК РКП(б) – Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков);

ЦК РЛКСМ – Центральный Комитет Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Список литературных источников

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
2. Баланцев А.В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде комсомола в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 3 (59). – С. 338–340.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).
4. Дик А.А., Слезин А. А. Обзоры политических настроений как источники по изучению социально-политической истории 1920-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2005. – Т. 11. – № 4. – С. 1044–1046.
5. Долгатов А.Г. Политика советского государства по отношению к неправославным верующим (кон. 1917-го – конец 1930-х годов): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2004. – 28 с.

6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
7. Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. – 2-е изд. испр. и доп. – Рязань: Узорочье, 2002. – 626 с.
8. Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 12. – С. 82–91.
9. Слезин А.А., Баланцев А. В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921–1925гг.) // Политика и общество. – 2009. – № 10. – С. 53–57.
10. Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2 (3). – С. 92–98.
11. Слезин А.А. Комсомол 20-х гг. против религии // Клио. – 2002. – № 1. – С. 130–134.
12. Слезин А.А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3. – Ч. 2. – С. 179–185.
13. Слезин А.А. Попытки оптимизации антирелигиозной деятельности советского государства (1923 – 1925) // Закон и право. – 2009. – № 6. – С. 115–118.

Информация об авторах

Баланцев Александр Викторович; кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры «История и философия» Тамбовского государственного технического университета; e-mail: hist@nnn.tstu.ru

Слезин Анатолий Анатольевич; доктор исторических наук, профессор; завкафедрой истории и философии Тамбовского государственного технического университета; e-mail: slezins@mail.ru

**Balantsev Aleksandr Viktorovich,
Slezin Anatolii Anatol'evich**

**Komsomol (the Communist Union of Youth) of the first
half of the 1920s in the struggle against religious influence
among the western colonists**

Abstract

The article reveals the features of resistance between the Communist Union of Youth and immigrants' from Europe religious influence in communities and colonies in 1921–1925. The authors conclude that the inception of secularism into public life of «western» nations was held on «lagging» scheme (in comparison with the work among Russian population).

Keywords

Komsomol (the Communist Union of Youth), youth, religion, Catholicism, Protestantism, sectarianism.

Bibliography

1. Alekseev V.A. Illusions and dogma. – M.: Politizdat, 1991. – 400 p.
2. Balantsev A.V. National factor in anti-religious propaganda of Komsomol in the early 1920's. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2008. – Vol. 3 (59). – P. 338–340.
3. State Archive of Socio-Political History of Tambov region (GASPI).
4. Dik A.A., Slezin A. A. Reviews of political sentiments as sources for the study of socio-political history of the 1920s. // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2005. – Vol. 11. – № 4. – P. 1044–1046.
5. Dolgatov A.G. Soviet policy toward non-believers (end of 1917 – end of 1930): Author's abstract of doctor of Law dissertation. – SPb, 2004. – 28 p.
6. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI).

7. Sokolov V.I. History of the youth movement in Russia (USSR) in the second half of the XIX to the XXI century. – Ryazan': Uzoroch'e, 2002. – 626 p.
8. Slezin A.A. Anti-religious holidays of the 1920s. // *Voprosy istorii*. – 2010. – № 12. – P. 82–91.
9. Slezin A.A., Balantsev A. V. Soviet state in the struggle against religious influence among the western immigrants: the role of Komsomol (the materials on the autonomy of the Volga Germans, 1921–1925.). // *Politika i obshchestvo*. – 2009. – № 10. – P. 53–57.
10. Slezin A.A. Public policy toward religion and political control of youth in the early 1920s // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2009. – № 2 (3). – P. 92–98.
11. Slezin A.A. State policy on religion and political control among youth in the early 1920s. // *Klio*. – 2002. – № 1. – P. 130–134.
12. Slezin A.A. State policy on religion and political control among youth in the early 1920s. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2011. – № 3. – Part 2. – P. 179–185.
13. Slezin A.A. Attempts to optimize the anti-religious activities of the Soviet State (1923 – 1925). // *Zakon i pravo*. – 2009. – № 6. – P. 115–118.

Authors' data

Balantsev Aleksandr Viktorovich; PhD (History); senior lecturer of «History and Philosophy» of Tambov State Technical University; e-mail: hist@nnn.tstu.ru

Slezin Anatolii Anatol'evich; Doctor of History; professor, head of History and Philosophy Department of Tambov State Technical University; e-mail: slezins@mail.ru